

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ОСНОВАНИЙ АНАЛИЗА ИДЕОЛОГИИ В СЕМИОТИКЕ Р. БАРТА

Бурсевич Виктория Владимировна
старший преподаватель кафедры философии и политологии
учреждения образования
«Белорусский государственный медицинский университет»
(г. Минск, Беларусь)

Данное исследование посвящено философской реконструкции семиотической стратегии анализа идеологии, предложенной Р. Бартом. Автор пытается выявить сущность понятия «идеология» и его связь с понятиями «социолект», «миф», «коннотация» в семиотике Р. Барта, а также проанализировать изменения, произошедшие в его методологии в 70-е гг.

С середины 20 века проблема анализа власти и идеологии становится весьма актуальной. Это в первую очередь связано глубинными изменениями в структуре общества и популяризацией «левых» движений в интеллектуальных кругах. В то же самое время активно развиваются области на границе философского и лингвистического знания: формируются школы философской семиотики (Р. Барт, Ю. Кристева, Т. Себеок, У. Эко, Тартуско-Московская школа), в которых анализ знаковой природы культуры соединяется с интересом к феномену власти.

Первые яркие попытки семиотического исследования идеологии можно наблюдать в работах Р. Барта. Новизна подхода Р. Барта заключается в том, что он при анализе идеологии не просто учитывал тот факт, что она всегда проявляется в языковой форме, но делал акцент на знаковой природе идеологии как таковой.

В данной работе ставятся следующие задачи: реконструировать сущность понятия «идеология» у Р. Барта и его связь с понятиями «социолекта», «коннотации» и «мифа», а также проследить трансформации методологии Р. Барта в 70-е гг.

Исследователи обычно выделяют три этапа в эволюции идей Р. Барта: доструктуралистский (1950-е), структуралистский (1960-е) и постструктуралистский (1970-е). Данная периодизация вполне уместна и при рассмотрении взглядов Р. Барта на идеологию.

В 50-е гг. Р. Барт находится под большим влиянием марксистского учения, его первоначальное понимание идеологии роднится с марксистским, т.е. «критическим». В своих текстах Р. Барт часто характеризует идеологию как искажение и обман. Связь идеологии с языком Р. Барт объясняет тем, что «всякое господство начинается с запрета на язык» [1, с. 83]. Одним из важных понятий, описывающих взаимоотношения между идеологией и языком, на этом этапе является понятие «социолект». Термин «социолект» используется Р. Бартом для объяснения гетерогенности языка, его социальной обусловленности. «Социолект» фактически оказывается носителем групповой идеологии. Однако важной задачей для Р. Барта становится не просто констатировать, что язык отражает идеологию, но и выявить процесс использования языка как инструмента идеологического воздействия.

Для понимания семиотического подхода Р. Барта к идеологии важной работой являются «Мифологии» (1957) как пример практической демистификации идеологий. Именно в «Мифологиях» Р. Барт высказывает утверждение, что идеология не просто нуждается в языке как посреднике, но сама по себе «своего рода язык» [2, с. 46], тесно связана с процессом означивания, благодаря чему она и проникает во все явления общества.

При рассмотрении идеологии как знаковой системы Р. Барт пользуется понятиями «коннотации» и «денотации». Коннота-

тивную систему Р. Барт определяет как «систему, план выражения которой сам является знаковой системой» [3, с. 297]. Идеология понимается как вторичная знаковая система, поскольку идеологический знак образуется как надстройка над уже имеющимся знаком. Благодаря коннотации, читатель оказывается ведомым текстом: среди множества версий и прочтений акцентируется одна. Так идеология, заключенная в тексте, задает ему единственную интерпретацию.

Если коннотативное значение образуется путем применения конкретного культурного кода к сообщению, то денотация, в таком случае, должна означать отсутствие кода. Р. Барт хорошо осознает утопичность понятия «денотации», поэтому придает ему реляционный характер: денотация – это лишь то, что остается после полного отшелушивания коннотативных смыслов. Казалось бы, денотация как отсутствие кода не должна быть идеологически ангажирована. Но, как показывает Р. Барт, в конструировании идеологического знака денотация играет важную роль, так как именно горизонт присутствия реальной вещи придает идеологическому знаку естественность, самоочевидность. Р. Барт делает вывод, что власть фактически реализуется не только в политическом дискурсе, но и в любом социальном или культурном явлении.

Для раннего этапа семиотики Р. Барта характерны следующие акценты в понимании идеологии: 1) связывание идеологии и механизма «натурализации» идей; 2) акцент на искажающей функции идеологии; 3) противопоставление идеологии как формы социального воспроизводства творчеству. Идеология, с одной стороны, понимается как средство манипуляции, способ навязать личности уже готовый «политизированный» язык. С другой стороны, интерпретация феномена идеологии в рамках семиотических категорий коннотации и денотации позволяет Р. Барту обнаружить истоки идеологии не в политике, а в обыденной жизни. Идеология – это фактически совокупность всех устойчивых культурных кодов [1, с. 107], стереотипов, сен-тенций здравого смысла.

Как представителю «левой» интеллигенции Р. Барту недостаточно было простого осознания механизмов идеологического воздействия, его цель не просто исследование идеологий, но и обнаружение неких действенных способов сопротивления им. В 1950-е гг. идеалом для Р. Барта становится создание языка-объекта. Язык-объект – это язык производителя, который взаимодействует с реальными предметами. Именно такой язык, по мнению Р. Барта, в отличие от языка идеологии, сохраняет свой революционно-политический характер. Очевидно, что эта идея имеет своими корнями высказывания К. Маркса о языке как «практическом сознании» [4, с. 32].

Однако, на деле, желание полностью избежать идеологического влияния на смысл является утопией, приводящей к подмене анализа производства идеологии попытками изобрести язык, свободный от нее. Речь любого субъекта с неизбежностью входит в тот или иной социолект. Осознавая это, Р. Барт даже в ранних работах, понимающих семиологию в качестве «критики идеологического сознания», видит ее ограниченность, намекая, что более эффективными оказываются не теоретизация и не демистификация, но практически-творческие способы нейтрализации идеологии. Любая критика, в своих попытках уничтожить идеологии, оказывается негативной и беспочвенной; разрушая, она не предлагает альтернативы. Поэтому постструктуралистский период деятельности Р. Барта характеризуется отказом от веры в строгую научность семиологии и поиском альтернатив структуралистской методологии.

С 70-х гг. Р. Барт по-иному осмысляет идеологию: через призму понятия «текст». Акцент на интертекстуальной природе «текста» приводит Р. Барта к более позитивному видению идеологии. Как отмечает С.Н. Зенкин, жесткие политические сужде-

ния, пронизывающие ранние произведения Р. Барта, сменяются более спокойным «этическим отношением к знакам» [5, с. 6]. Задача подорвать, уничтожить идеологии теряет свою актуальность, поскольку приходит осознание того, что любой «текст» в принципе является «машиной» по одновременному производству и разрушению идеологий. «Текст» способен противостоять идеологии, поскольку в нем разрушается принцип тождества, то место, где происходит сгущение идеологии. Это не значит, что идеологии вообще исчезают, напротив, «текст» полон культурных кодов и идеологий, но именно эта множественность не дает какой-либо из них полностью захватить «текстовое» пространство. Как пишет Ю. Кристева: «Текст (полифонический) не имеет собственной идеологии, ибо у него нет субъекта (идеологического). Это особое устройство – площадка, на которую выходят различные идеологии, чтобы обескровить друг друга» [6, с. 21].

Таким образом, важнейшая роль Р. Барта для развития семиотической стратегии анализа идеологий определяется тем, что он превратил исследование властного воздействия, пронизывающего социальные отношения, в ключевую проблему новейшего времени. С 60-х годов исследование скрытых структур манипулирования, в том числе и идеологии, становится прямой обязанностью интеллектуала. Существенной чертой бартовского анализа идеологических феноменов является то, что он исследует идеологию не с точки зрения ее содержания, но обращает внимание на формальные механизмы продуцирования идеологического знака. В качестве методологии Р. Бартом избирается семиотический инструментарий, позволяющий увидеть в идеологии вторичную, или коннотативную, знаковую систему, которая надстраивается над первичным уровнем обыденного языка. Р. Барт задает матрицу понимания идеологии в рамках французской семиотики и определяет спектр деятельности семиотика, начиная с теоретического анализа механизмов идеологической трансформации смысла, вплоть до исследования конкретных проявлений идеологии и попыток сопротивления им.

Список использованной литературы

1. Барт, Р. S/Z / Р. Барт / Пер. Г. К. Косикова и В. П. Мурат ; общая ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 232 с.
2. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика / Р. Барт / Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М. : Прогресс, 1989. – 616 с.
3. Барт, Р. Основы семиологии / Р. Барт // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / Пер. с фр. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М. : Издательская группа «Прогресс», 2000. – С. 247–312.
4. Маркс, К., Энгельс Ф. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1956. – 620 с.
5. Барт, Р. Система Моды. Статьи по семиотике культуры / Р. Барт / Пер. с фр., вступ. ст. и сост. С.Н. Зенкина. – М. : Издательство им. Сабашниковых, 2003. – 512 с.
6. Кристева, Ю. Разрушение поэтики / Ю. Кристева // Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / Пер. с фр. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М. : Издательская группа «Прогресс», 2000. – С. 458–484.